

Итак, мы призваны войти в этот могучий поток, а не просто сделать несмелый глоток или окропить водой свои любимые темы и предметы.

Форма литургии: поклонение на заказ

Некоторые полагают, однако, что источник слишком мелок! Поэтому, наряду с евангелием или даже вместо него, в церквях звучит Сиддхартха, «Маленький принц» или Коран. Это напоминает нам о еще одной проблеме в современном поклонении, которую можно обозначить «литургия на заказ». Речь идет о том, что различные элементы христианского поклонения рассматриваются как отдельные детали, которые можно составлять по своему усмотрению и даже менять местами, не задумываясь о внутренней стройности и целостности служения. Даже те, кто отказался от традиционной литургии, не станут отрицать, что их встречи проходят в определенном порядке. Согласно евангельской традиции собрание начинается с нескольких песен, затем звучит вступительная молитва, музыкальный отрывок, Писание и проповедь, за которой следует призыв к покаянию. Спокойная мелодичная музыка к концу встречи сменяется более радостной и энергичной. Неподготовленные молитвы тоже принимают форму в соответствии с контекстом, с повторением фраз типа: «Дабы царство твое росло», «Во славу твою, Господи» и так далее. Мы уже знаем, что две основные составляющие христианского поклонения – Слово и таинство, и выражали свои сомнения в целесообразности перемены их местами ради создания эффекта новизны. Некоторые наблюдения помогают вскрыть и другие проблемы, возникающие, когда мы подходим к совместному поклонению без должного уважения к его структуре и целостности.

Вероятно, крайним выражением этой тенденции можно считать эксперимент, предпринятый в нескольких общинах Появляющейся церкви, попытавшихся разместить в комнате, где проходит собрание, несколько разных «пунктов поклонения», предлагая прихожанам «угощаться» по

C. Hill, *Fathers of the Church Series*, vol. 74 (Washington, DC: Catholic University of America Press, 1999), 39.

своему желанию. На один стол ставятся хлеб и вино, и люди подходят к нему и при желании принимают причастие; на другом столе – вода, чтобы кто-то мог подойти и коснуться ее рукой, вспоминая свое крещение, и так далее. Сразу вспоминаются школьные классы 70-х годов с их акцентом на индивидуальных потребностях учеников. Но в данном случае внимание к отдельному человеку полностью исключает возможность совместного поклонения. Прямо противоположен этой «столовой» подход, схожий с посещением концертного зала, представляющий ничуть не меньшую угрозу целостности поклонения. В огромных церквях молодые люди собираются послушать блестящее, с технической точки зрения, исполнение современной христианской музыки, прерываемое молитвами и учением. Постоянно сменяющиеся друг друга песни, непрерывное движение и огромное число собравшихся оставляют возможность осмысленного входа в происходящее разве что самим исполнителям. Для остальных поклонение сводится к опосредованным эмоциональным переживаниям, вместо того чтобы быть по-настоящему общим делом.

Существует также тенденция выделять один элемент поклонения за счет остальных. Так, в евангельских и харизматических церквях принято называть продолжительное время, отведенное для песен в начале или в течение служения, «поклонением», тем самым исключая из него проповедь, молитву и причастие. В литургических церквях прихожане нередко приходят на служение с опозданием, как раз к причастию, полностью пренебрегая проповедью Божьего Слова; или уходят сразу после причастия, пропуская завершение службы и прощальное благословение. Многие не видят необходимости в подготовке к причастию, а потому не предваряют его исповедью (совместной или индивидуальной). Иногда детей спешным порядком возвращают в святилище после занятий в воскресной школе, чтобы они могли принять причастие вместе с родителями, не оставляя времени на молитву и подготовку. Столь бездумный подход порождает неуважение и безразличие к таинству не только в детях, но и во взрослых прихожанах. С другой стороны, некоторые традиции носят настолько нравоучительный характер, что в них трудно войти, не осмыслив прежде их смысла. Достаточно представить себе ведущего поклонение, прилагающего немалые усилия для объяснения, чем *не* является вечеря Господня – магией, заменителем веры и т. д. Но делая такого рода акцент,

он превращает отрицательное наставление в литургический контекст каждой вечери, не позволяя прихожанам войти в то, чем она на самом деле должна быть. (Это не означает, что поклонение исключает учение: все приходящие в церковь, в том числе и дети, должны понимать смысла каждой части литургии, но если так происходит на каждом служении, поклонение становится весьма затруднительным. Гораздо лучше отвести отдельное время для занятий и наставления.)

Мы уже убедились, что некоторые традиции придают большое значение теме, объединяющей различные этапы поклонения. Но тема не должна главенствовать в такой степени, что моменты, не имеющие отношения к основному учению, попросту исключаются из служения. Неукоснительное соблюдение тематической последовательности может вывести служение из равновесия или придать литургии развлекательный или строго нравоучительный характер. Если внимание общины *полностью* приковано к одной-единственной теме, люди останутся слепы к тому, что еще Господь захочет им открыть. Бесконечные разговоры о радости, например, окажутся лишены всякого смысла для того, кто скорбит, не оставляя места для необходимого покаяния и благоговения перед жертвой Христа. Литургия, как и тело Христово, не может быть вся ухом, ртом или рукой, если вход в нее действительно открыт всем. Нельзя не упомянуть и совершенно свободный подход, когда члены общины по очереди предлагают песни или музыкальные фрагменты по ходу служения. Такое отсутствие формальности, вероятно, вполне уместно в дружеской компании, но если так подходить к литургии, община может вскоре начать испытывать трудности.

Некоторых христиан, особенно тех, кто предпочитает современный стиль поклонения, беспокоит отсутствие равновесия в новых формах, в частности в тенденции многократного повторения песен и гимнов. Убежденные реформаты и «протестанты» особенно обостренно реагируют на это явление, в последние тридцать лет получившее широкое распространение в евангельских и харизматических кругах. Они с насмешкой определяют его как новый вариант «многословия» в молитве, от которого предостерегал нас Господь. Ход их рассуждений таков: протестанты всегда высказывались против бесконечного повторения одних и тех же молитв, для чего наши друзья-католики используют четки – чем

же отличаются от них сторонники этого нового подхода? Бог слышит нас с первого раза – нам нет нужды много раз повторять одно и то же. Есть и еще одно, более убедительное возражение, не раз звучавшее (с некоторым раздражением) из уст патриарха евангельского движения Джона Стотта: «Мы привыкли повторять: «Аллилуйя! Аллилуйя!», но за что конкретно мы славим Бога?» Он призывает нас не забывать о причине, столь часто упоминаемой в псалмах, о той самой, от которой поспешил избавиться редактор мильтоновского гимна: «Будем же с радостью славить Господа, ибо он блаз!» Аллилуйя! Слава Господу! Но за что? За что мы возносим ему хвалу? Пустое словословие бессмысленно и может легко превратиться в орудие в руках идеологов, не имеющих истинного представления о Боге.²⁶

Хотя повторение может оказаться бессмысленным, а бесконечное прославление Бога без напоминания о том, каким мы его знаем, таит в себе опасность, я не думаю, что это главная проблема, связанная с повторением одних и тех же песен. Едва ли современные песни могут превратиться в заклинания, повторяя которые, мы надеемся привлечь к себе внимание Бога. И уж конечно, повторение как таковое нельзя назвать злом; в конце концов, в псалмах часто повторяются одни и те же рефрены, и сам Иисус дал нам пример молитвы для повторения, вместо того чтобы просто сказать: «Вот некоторые моменты, которые необходимо включить в молитву». Израильтяне ежедневно повторяли *Шма*;²⁷ христиане на протяжении веков повторяют символы веры, молитву «Отче наш», особые мольбы о помощи («Господи, помилуй!»), исторические молитвы, например, *Magnificat* Марии²⁸ или *Nunc Dimittis* Симеона,²⁹ а

26 К этой проблеме обращается Уолтер Брюггеман (см. Walter Brueggemann, “Doxology without Reason”, chapter 5 of *Israel’s Praise: Doxology against Idolatry and Ideology* (Philadelphia: Fortress, 1988), 89–122). Брюггеман утверждает, что поклонение, не имеющее разумных оснований, может легко пасть жертвой идеологии, вместо того чтобы пробуждать надежду.

27 Провозглашение веры в Господа Бога, начинающееся со слова «Слушай!» (*Шма*), во Втор. 6, 4, произносимое религиозными иудеями по крайней мере дважды в течение дня.

28 Букв. «величит душа моя». Песнь Марии в Лк. 1, 46–55, которая поется или произносится чаще всего во время утренних молитв.

29 Букв. «Ныне отпускаешь...». Молитва Симеона в Лк. 2, 29, традиционно используемая в вечерней молитве или во время Великой вечерни.

также любимые изречения Господа и апостолов. Мы уже убедились, что как Западная, так и Восточная церкви используют в своих литургиях повторяющиеся молитвы, и даже в свободных церквях рано или поздно закрепляется определенная манера проповеди и молитвы. Людям необходимо повторение; более того, оно полезно. Представьте себе четырехлетнего малыша, требующего одну и ту же сказку на ночь – и горе родителям, которые упустят хотя бы одно-единственное предложение! Никто из нас не беспокоится, что бесконечное повторение любимой сказки задушит воображение ребенка или станет причиной пожизненной фобии, которая не даст ему заснуть без ритуального прочтения. Мы полагаем, что за желанием ребенка скрывается настоящая потребность, и спешим удовлетворить ее, несмотря на собственную скуку. Будучи сами детьми времени, мы нуждаемся в повторении истины на протяжении всей жизни, чтобы как следует усвоить ее. Слово истины должно оставаться с нами, когда все остальное проходит. Кроме того, как это ни удивительно, не одних нас привлекает повторение – ангелы поют трисвятую песнь, возможно, не только ради прославления триединого Бога, но и потому, что одного восклицания «Свят!» для них недостаточно. Вспомните отрывок Откр. 4, 9-10, где сказано, что *всякий раз, когда* четыре существа воздают честь и славу Агнцу, двадцать четыре старца торжественно снимают свои венцы и поют ту же песнь хвалы, провозглашая, что творец достоин этой славы.

Значит, те, кого тревожат повторения в современном поклонении, попросту заблуждаются? Думаю, нет. Главное – *зачем используется* повторение, что побуждает людей прибегать к нему. Нередко за этим скрывается злоупотребление свободой литургии «на заказ» с целью намеренного воздействия на человеческие эмоции ради создания определенной атмосферы. Давая оценку происходящему, полезно задуматься о количестве повторений и о том, что мы из-за них упускаем. Как часто на служениях преобладают повторяющиеся, да к тому же еще и весьма посредственные, строчки, не оставляя места для гимнов и молитв, наполненных глубоким содержанием и лучше отражающих природу Бога и его деяния. После трех или четырех исполнений пяти современных песен у нас не остается времени для гимнов типа «Вечный, незримый, премудрый Господь!»,³⁰

30 Этот гимн написан Уолтером Смитом в 1876 г.

вновь открывающих для нас историю спасения. В классических литургиях Запада и Востока мы наблюдаем *равновесие* между повторениями одних и тех же фраз и полными глубокого смысла гимнами и молитвами – пищи для сердца и для ума.

Кроме того, необходимо разобраться, *какие именно* строчки выбраны для повторения. Лирические «призывы» зачастую несут с собой одно разочарование. Есть немало современных песен, слова которых наполнены смыслом, но вот звучит переход, повторяющийся, чтобы еще более создать напряжение перед последним куплетом. И что же мы повторяем? «Нет Бога, подобного Иегове!» Разве нам все еще приходится убеждать себя в этом? Ведь это даже не настоящее имя Бога (Яхве, Сущий), а припев звучит все громче и настойчивее, как будто нам необходимо прийти в духовное исступление, чтобы поверить, что действительно настали дни, когда сбываются пророчества Илии, Моисея, Давида и Иезекииля.³¹ Если мы поклоняемся Богу, значит, уже верим, что он действует в этом мире. Мы уже знаем, что пророчества исполняются в Господе Иисусе Христе, явившем нам истинную природу великого сущего Бога. Так что лучше, по-моему, повторять припев, где говорится об Иисусе, чье пришествие ознаменовало собой исполнение великих пророчеств.

Или вспомним полную внутреннего света современную песню, которая начинается словами: «Свет мира, ты сошел во тьму...».³² Вот строчки, приковывающие наше внимание к возлюбившему нас существу Богу. Однако момент, выбранный для размышления, *уводит* нас от того, кого мы славим, переключая внимание на наш собственный отклик: «И я никогда не узнаю, какой ценой *мои грехи* были распяты на кресте». Чувство, достойное выражения, но не слишком ли мы концентрируемся на том, «что я знаю» и на «мне самом»: что, если бы автор избрал другой

31 Речь идет о песне Робина Марка «Дни Илии настали». Смысл этих прекрасных строчек заключается в том, что Иисус пришел исполнить ветхозаветные обетования и дать церкви обильный урожай для сбора. Я была на служениях, где во время проигрыша звучали слова «Он был, он есть и вновь грядет», но, по-моему, подобные изменения могут считаться нарушением авторского права.

32 Тим Хьюз, «Хочу поклониться» (Tim Hughes, “Here I Am to Worship”). Тим Хьюз – талантливый автор песен и глубоко верующий человек, которого я вовсе не намерена критиковать. Это лишь пример того, как легко мы привыкаем делать паузу в момент самоанализа, а не в момент встречи с Богом.

переходный момент в качестве поворотного этапа в песне? Сосредоточение на том, кто есть свет мира, а не нашем собственном знании или неведении, удержало бы молящихся от сентиментального погружения в себя и направило бы их мысли к Господу.

В конечном итоге вина должна быть возложена не на талантливых сочинителей песен, а на традицию многочисленных свободных церквей, которые, противостоя формализму главных направлений христианства, сами сделали формальностью момент самоанализа. В таком окружении мы начинаем думать, будто истинное поклонение состоит в наблюдении за собой, в размышлении обо *мне и Иисусе* – особенно, если такого рода размышления сопровождаются всплеском эмоций. Удивительно, как легко мы превращаем этот накал страстей в идола, будучи уверены, что в этом и заключается истинная суть поклонения. В жизни каждого бывают моменты, когда Бог действительно обращается к нам лично: но он делает это для того, чтобы мы обернулись, взглянули на себя со стороны и воскликнули вслед за Магдалиной в саду: «Раввуни!» или за Фомой в верхней горнице: «Мой Господь и мой Бог!» Он преображает нас, чтобы мы приобщились к Божьему народу и воскликнули «Аллилуйя!» вместе с бесчисленным сонмом других, забыв о своем голосе, своих чувствах и своем вкусе!

Итак, создатели песен должны задуматься, на каких словах уместно было бы сделать паузу для размышления – и помочь в этом им могли бы псалмы и молитвы Писания. «Пойте и превозносите Его во веки!» (Песнь трех отроков); «Но воззвали к Господу в скорби своей, и Он избавил их от бедствий их» (Пс. 106); «Будь превознесен выше небес, Боже, и над всею землею да будет слава Твоя!» (Пс. 65, 5.11). Пасторам и ведущим поклонение следует также задуматься, какие именно песни полезно было бы повторить и почему. Если их цель – создать определенный эффект, возбудить эмоции или вызвать у прихожан желание заглянуть в самих себя, не стоит этого делать. У Бога есть немало способов призвать каждого из нас по имени. Но если нам необходимо время остановиться для раздумий об истине или для созерцания Божьей красоты, повторение может оказаться полезным при входе туда, куда он нас призывает. Повторение, как и молчание, глубоко проникает в умы и сердца людей. Но если оно используется не по назначению, повторение может стать от-

влекающим моментом или, еще хуже, препятствием, которое заставляет нас углубиться в самих себя.

Манипулируя поклонением: маркетинг и магия

Последнее препятствие не просто мешает полноценному поклонению, оно становится настоящим камнем преткновения. Речь идет о *манипуляции* поклонением для достижения других целей, вместо того чтобы признать, что оно имеет свою собственную ценность и предназначение. (Это своего рода коллективный аналог теперь уже всем известной фразы: «Семья, которая молится вместе, всегда остается вместе».) Только в данном случае она могла бы звучать по-иному: «Церковь, которая вместе поклоняется Богу, быстрее растет». Неужели *единственная* цель молитвы – объединение семьи? (Разве совместное поклонение необходимо *только* для достижения тех или иных результатов?) Думаю, примеров этого явления больше, чем могло бы вместиться в книгу, поэтому рассмотрим всего три: один в контексте маргинальной церкви, один – в литургической, и один – из тех, что нередко встречаются в свободных церквях.

Самым абсурдным из известных мне примеров я бы назвала продажу святых даров евхаристии на интернет-сайте «Электронная гостия». На сайте сказано, что Бог вдохновил членов Открытой епископальной церкви на этот проект. Объяснение предлагается следующее:

В наше время люди отказываются жить по указке священника или церкви. Они сами принимают решения и делают выбор на основе доступной им информации, используя наиболее действенные, по их мнению, средства. Святые дары должны быть всегда доступны современному человеку в качестве источника вдохновения и водительства.

Обращаясь к читателям, создатели сайта пишут:

Мы призываем всех начинать каждый день с Иисусом.

Мы хотим, чтобы люди просыпались с улыбкой,

потому что их ждет Иисус.

Перед началом каждого дня мы приглашаем их
принять Иисуса в Святых дарах.
Земля соединяется с небом.
Видимое – с невидимым.
Наше измерение – с его измерением.
Естественная сила укрепляется
сверхъестественным могуществом ...
Они несут в себе духовную силу.
Это вилка, проникающая в розетку.
Это выключатель времени.

Читая это объявление, большинство христиан пришло бы в ужас, даже если бы им объяснили, что проект носит некоммерческий характер. Отделить элементы причастия от собрания Божьего народа, как будто каждый из нас может распоряжаться ими по своему усмотрению, значит полностью изменить многовековой церковной традиции. Это отнюдь не то же самое, что доставлять святыне дары больным, прикованным к постели, и потому не способным физически присутствовать в церкви. Подобная практика больше напоминает крайности, имевшие место в средние века (кто-то, например, мог украсть элементы причастия и использовать их в качестве садовых удобрений), о которых, как не парадоксально, забыла эта протестантская группа. Однако в действительности это всего лишь наиболее радикальное проявление практики «открытого стола», одобряемой многими христианами. Члены Открытой церкви вполне последовательны в своем подходе:

Главный акт «Причащения» – вкушение тела и крови Христа – теперь доступен всем и каждому без необходимости крещения или конфирмации. Это относится не только ко всем христианам, включая детей и младенцев, но и к людям, придерживающимся иных убеждений ... Этот всеобъемлющий принцип лежит в основе нашего проекта.

Если спросить этих людей, означает ли причастие нашу сопричастность не только Богу, но и церковной общине, они уверенно дадут утвердительный ответ, об этом говорится и на их интернет-сайте. По их словам,

святые дары освящаются во время служения, поэтому все принимающие их вне церкви автоматически включаются в христианскую общину. Таким образом, святыне дары превращаются в эффективный инструмент благовестия, а если они попадут в дурные руки, «Иисус способен о себе позаботиться». Но почему создатели сайта полагают, будто евхаристия должна служить благовестию, и не пострадают ли принимающие ее таким образом от их «щедрости»? (Шутливый ответ христианам, озабоченным святостью причастия – «Иисус способен о себе позаботиться» – не учитывает, что речь в данном случае идет не о силе или слабости Иисуса.) Кроме того, можно ли считать, что «затаскивая» неверующих людей в церковь против их воли посредством действия, смысла которого они не понимают, мы достигаем единства? Святой Дух, без сомнения, знает, как привлечь нас к себе, но Бог действует в каждом из нас лично, не прибегая к магическим уловкам.

Чуть менее пугающую перспективу рисует услышанный мною недавно рассказ о литургической церкви, предлагающей различные варианты замены элементов евхаристии не в вынужденной ситуации (как если бы вечеря Господня проходила в пустыне или в тюрьме), а в попытке подчеркнуть тему или главную мысль служения. В праздник Пятидесятницы в 2009 г. один англиканский приход предложил прихожанам причаститься тортом и шампанским – ведь праздновался день рождения церкви! В связи с этим возникает столько вопросов, что они могли бы составить книгу о значении евхаристии и месте ее элементов в церковном таинстве. Несомненно, Бог может благословить нас любимыми средствами, и нам известны примеры, когда заключенные в лагерях использовали для причастия воду и сухие галеты, потому что ничего другого просто не было. Между Западной и Восточной церковью по сей день не утихают споры о возможности причащения дрожжевым хлебом, некоторые церкви используют виноградный сок вместо вина, а кое-где даже предлагают особый хлеб людям с непереносимостью глютена. Но ничто из вышеперечисленного не имеет отношения к тому, что происходило на упомянутом служении. Ведь речь шла не об отстаивании своих убеждений и не о проявлении заботы о принимающих причастие. Единственное, чего хотели устроители праздника – произвести эффект и развлечь приход. Необходимо было что-нибудь *веселое* в дополнение к воздушным

шарам, украшавшим зал собраний, чтобы напомнить прихожанам, как приятно быть церковью.

Интересно, что сказали бы Мария, мать Христа, или Мария Магдалина, если бы им предложили шампанское у подножия креста. В очередной раз мы наблюдаем плоды не в меру разыгравшегося воображения, переключение внимания общины *на самих себя* вместо поклонения тому, кто страдал и умер за нас. Господь – не ангел, чтобы его тело символизировал торт из белого бисквита. Он стал одним из нас, и, когда все свершилось, ему достался лишь кислый уксус. Он – наша пища и источник жизни, а не десерт.

Такое неуважение к святине, к торжественности происходящего – нередкое явление даже в тех церквях, где не потерпели бы странностей типа бисквитной евхаристии. В одной известной мне общине молитва перед причастием была прервана появлением в святилище детей, которых тут же пригласили к алтарю, после чего вниманию всей общины была предложена рекламная сценка летней библейской школы с шутками и клоунадой. В это же время один особенно активный мальчуган непрерывно катал по алтарю громышающую игрушку, а трехлетняя гимнастка выписывала пируэты (не принимая участия в сценке) под дружный смех взрослых. После этого «обращения нашего спонсора» мы вернулись к молитве «Отче наш» и принятию элементов евхаристии.

Пасторам не всегда легко выбрать правильное время, чтобы рассказать прихожанам о жизни церкви (когда должны звучать объявления?) или напомнить родителям, как важно воспитывать в детях благоговейное отношение к литургии. Ясно, однако, что в вышеупомянутом случае священник не предусмотрел нежелательных последствий нарушения порядка служения, могущих помешать его общине в подготовке к причастию. Очевидно также, что за таким приглашением детей на служение стоит уверенность в том, что дети не способны по-настоящему войти в поклонение; одно их физическое присутствие в святилище уже должно приводить в восторг всю общину. Такое отношение излишне снисходительно; дети иногда видят в поклонении больше, чем мы сами. Есть общины, где дети, как и взрослые, понимают, что происходит нечто важное, и откликаются – иногда отвлекаясь, но не более, чем можно ожидать от группы людей разных возрастов (и устойчивостью внимания)!

Трудности в проведении служений в многоликой церковной семье вызывают у некоторых пасторов (особенно в свободных церквях) желание применить раздельный подход в поклонении. Они руководствуются древней мудростью, гласящей, что единомышленникам всегда легче найти общий язык. Но планомерный переход к служениям среди «себе подобных» создает впечатление, что вкусы и уровень комфорта господствуют над телом Христовым, а сам Христос неспособен преодолеть разрыв поколений. И хотя мы утверждаем, что в нем «нет уже ни иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского», очевидно, в наших церквях по-прежнему можно найти «молодежь слегка за двадцать» и повзрослевших «яппи». Именно поэтому мы часто наблюдаем несколько служений в одной церкви, которые проходят в разные часы и нацелены на разные возрастные группы (раннее традиционное служение для старшего поколения; современное служение для молодых семей в 11 утра и вечернее собрание для подростков и молодежи, которые любят поспать воскресным утром). В других церквях (как правило, очень больших) намеренно проводят несколько служений одновременно в разных помещениях – гимны и несложная для восприятия современная музыка для взрослых, жесткий христианский рок для более молодого слуха и специальные занятия для школьников. Раздельные служения могут показаться весьма практичным выходом из положения, соответствуя вкусам и потребностям разноликой общины, однако стоит задуматься о последствиях, особенно если это обычный для прихожан способ поклонения. Людям, привычным к собраниям в окружении себе подобных, нелегко представить себе размах вселенского поклонения и себя среди множества тех, кто «свою хвалу Царю поют». ³³ Действия руководства таких церквей наводят прихожан на мысль о том, что поклоняться Богу лучше всего с людьми одного с ними возраста с похожими интересами, а не среди огромного сонма, который Господь призвал со всех концов вселенной.

Речь идет не о правилах, а о мудрости и правильной мотивации. В предыдущей главе мы уже говорили, что в церкви всегда есть место особым служениям, например, чтобы преподать азы поклонения невоцерковлен-

33 Эта фраза взята из восьмого куплета гимна Исаака Уотса «Иисусу – царствовать», 1719 г.

ной молодежи. Кого-то из нас Бог призывает вести поклонение в качестве миссионера в обстановке, требующей особого подхода. Церкви, заботящиеся о молодых родителях, предлагая посидеть с маленькими детьми во время служения, – благословение для молодых мам, пришедших на собрание со своими громкоголосыми и непоседливыми двухлетками. Но даже такие особые условия не должны стать абсолютным правилом, лишая Божий народ богатства совместного поклонения во всем многообразии и славе тела Христова. Дети всех возрастов должны участвовать в поклонении, в том числе и в евхаристии, в той мере, в которой это допустимо в рамках учения их церкви. Подростки лишаются своих корней, когда распписание служений внушает им, что гимны – не для них. Взрослые всех возрастов нуждаются в присутствии молодежи и друг друга, когда предстают перед Господом.

Мысленно я часто представляю себе удивительную сцену из мультфильма «Король-лев», когда все животное царство приходит поклониться новорожденному Симбе. Что бы мы ни думали об анимизме и идеалах создателей мультфильма, эта первая сцена, без сомнения, производит яркое впечатление. Музыка и распевы, непонятные никому, кроме владеющих языком зулу, тем не менее, доносит до нас атмосферу ожидания и радостного приветствия:

Nants ingonyama bagithy Baba [Вот идет лев, Отец]

Sithi uhm ingonyama [О да, это лев] ...

Siyo Nqoba [Мы победим]

Музыкальный поток нарастает, достигая кульминации в момент, когда взгляды всех собравшихся устремляются к новорожденному принцу. «О да, это лев; мы победим!». Львенок обводит испуганными глазами бесчисленное множество ликующих животных. Луч славы сияет из облака на молодого помазанника, и все собрание преклоняет колени и благоговейно закрывает глаза. Когда я в первый раз увидела эту сцену, ее сдержанная торжественность вызвала у меня слезы, несмотря на сопровождающие ее банальные слова о круговороте жизни. Присутствие в собрании молодых и старых, неуклюжих и ловких, больших и маленьких, с открытыми и закрытыми глазами, близко и далеко, символизирует

всю полноту жизни, одновременно простую и сложную – где каждый предстает таким, каким создал его Господь. И вся эта феерия, это поразительное зрелище вовлекает даже самых равнодушных зрителей в готовую разыграться львиную драму.

Чудо очаровывает нас. Поклонение неотделимо от благоговейного трепета и изумления. Поразительно, как Господь собирает вместе таких разных людей, и мы становимся одним целым, устремляя взоры на того, кто преображает нас в «камни живые», из которых сложен его храм (1 Пет. 2, 5). В истинном поклонении люди вокруг нас, как окна или иконы, становятся прозрачными, и в каждом из нас сияет слава Христова, потому что мы все вместе и по отдельности созданы по образу Сына. Поэтому всем, кто по той или иной причине поклоняется в небольшой группе людей, важно иногда посещать большое собрание – *synaxis*, где они смогут представить себе великое вселенское поклонение, в которое мы входим, склоняясь перед престолом.

Разумеется, и такое поклонение может таить в себе опасность, если мы это допустим. Кто-то может сосредоточиться на своих *переживаниях* или самом собрании, вместо того чтобы думать только о Боге. Ведущие поклонение могут поддасться соблазну сделать центром внимания Божий народ и великую тайну церкви или проникновенно рассуждать об удивительных переживаниях, доступных нам в поклонении. Если подобное происходит с нами, не будем забывать, что совместная жизнь и прославление Бога зачастую требуют больших усилий! Клайв Льюис, с неизменно присущей ему мудростью, говорит о том, как важно проявлять любовь в момент возникновения разногласий. В то время, когда «битва за поклонение» еще не достигла своего истинного размаха, он сделал бесценные замечания в своей работе «О музыке в церкви»:

Есть две ситуации, совершенно точно достойные Божьего благословения. Первая – когда священник или органист, человек, приученный... к хорошему вкусу, смиренно и с любовью приносит в жертву свои (законные с эстетической точки зрения) желания, предлагая людям более простую и грубую пищу, чем хотелось бы ему самому, полагая (возможно, ошибочно), что может тем самым привлечь их к Богу. Вторая – когда... лишенный музыкальных познаний мирянин смиренно и терпеливо... слушает музыку,

которую он не в состоянии... оценить, полагая, что делает это во славу Бо-
жью... Для них обеих церковная музыка становится средством благодати;
не та музыка, которая им приятна, но та, которая им не нравится. Каждый
из них приносит в жертву свои вкусы в полном смысле этого слова.³⁴

Из замечаний в скобках можно заключить, что у самого Льюиса было
вполне четкое представление о настоящем поклонении. Но его замечания
напоминают нам, что главное – правильная мотивация и что любовь по-
крывает множество ошибок. Это не оправдание одностороннего покло-
нения, извращенного учения, незнания Писания или плохих песен; это
напоминание о том, что качество нашей совместной жизни определяется
нашей способностью решать сложные вопросы, о которых мы говорили в
этой главе. Не умея любить братьев и сестер, живущих рядом с нами, мы
не можем любить таинственного Бога, который открывается нам, когда
мы вместе входим в его присутствие.

Далее я предлагаю читателям двенадцать практических рекомендаций
для решения выявленных нами проблем. Некоторые из них предназначены
для христиан, посещающих свободную церковь, другие, по моему мнению,
окажутся полезными всем, кто так или иначе ответственен за поклонение.
Надеюсь, эти идеи пригодятся пасторам и ведущим поклонение в их попытке
излечить церковь от излишнего внимания к эмоциям и настроению, стрем-
ления поставить в центр поклонения человека, искажений в церковном уче-
нии, деформации литургии и нашей склонности манипулировать литургией.

- Создайте условия для подготовки перед служением, во время
служения Слова и перед причастием. Такая подготовка может ис-
ключить как неоправданное высокомерие, так и ненужные страхи.
Готовьтесь сами и помогите подготовиться тем, кому предстоит
вести служение, до того как оно начнется.
- Заранее прочтите слова песен и тщательно продумайте музыкаль-
ное оформление во избежание «странностей» в богословии или
музыки, неуместной в контексте литургии.

³⁴ C. S. Lewis, "On Church Music" in *Christian Reflections*, ed. Walter Hooper (Grand
Rapids: Eerdmans, 1967), 94-99, quote at 96-97.

- Пасторы и ведущие поклонение, осведомленные в богословских вопросах, должны проверять, не слишком ли выбранные песни и гимны изобилуют пресловутым первым лицом единственного числа и акцентом на ощущениях. Если возможно, перемежайте «я» и «мы». Пусть хотя бы спонтанно, но, разумеется, в зависимости от песни.
- Выбирайте песни, гимны и молитвы, цитирующие Писание, направляя умы и сердца своих прихожан к Богу.
- Своим примером призывайте общину славить Бога, вместо того чтобы аплодировать мастерству хора или солистов: избегайте атмосферы концертного зала.
- С уважением относитесь к последовательности служения и старайтесь не отвлекаться на комментарии, наставления и объявления. (Те или иные указания и наставления можно включить в бюллетень, если ваши прихожане привыкли к постоянным комментариям или если в ходе служения используются разные книги, напр., «Пожалуйста, встаньте, если это возможно».)
- Пусть на вашем собрании иногда царит молчание, не допускайте спешки и не бойтесь повторений. Храните давние и наиболее значимые традиции своей церкви, объясняйте их новичкам (но не прерывая поклонение). Избегайте новизны как самоцели и избегайте повторений ради возбуждения эмоций. Даже если литургия занимает долгое время, не сокращайте пение и молитвы, дайте им время проникнуть в сердца людей. Лучше несколько молитв, вознесенных от всей души, чем множество, произносимых, пока наши мысли блуждают вдалеке.
- Чтение Писания и проповеди должны охватывать большинство или даже все книги Библии в течение определенного периода (года или двух); не ограничивайтесь хорошо известными темами и отрывками. Дайте общине возможность слышать Слово Божье во всей его полноте.
- С должным почтением относитесь к слову и таинству. Продумайте лучшие приемы чтения Слова и давайте предварительные указания чтецам. Подумайте, в соответствии с требованиями вашей традиции, как приветствовать гостей, не создавая у них впечатления, что

они пришли принять причастие. Охранять святость причастия – дело мирян (и родителей, наставляющих своих детей), равно как и священнослужителей.

- Сосредоточьте внимание на триедином Боге во всех частях служения – даже во время, отведенное детям. При этом подумайте, куда обращены взгляды ваших прихожан: не отвлекает ли их экран или движения ведущего поклонение? Что видят люди в момент поклонения?
- Дайте самим ведущим возможность для поклонения. Как следует ознакомьтесь с порядком служения, чтобы ведущему не приходилось постоянно напоминать, «что дальше». Работайте в тесном сотрудничестве, нося бремена друг друга.

Жизнь в поклонении

В заключение своего исследования хотелось бы сказать несколько слов о связи между совместным поклонением и остальными областями нашей жизни. Эта книга – попытка показать, что поклонение лучше всего рассматривать в контексте «великого входа» в таинственное присутствие святой Троицы. Мы осознаем, что приблизились к священной тайне и должны отложить заботы житейские и приобщиться к тому «одному, что только нужно». Но вход человека в Божье присутствие возможен только потому, что Бог вошел в наш мир в Сыне и продолжает жить среди нас Святым Духом. Более того, мы – «царственное священство», а потому, молясь, мы подражаем первосвященнику Иисусу Христу, принося весь мир к его престолу в сердцах и на устах. Небеса не щедро делятся с нами своим покоем, но исцеляют наши сердца, возвращая полноту человеческой личности.

В самом полном смысле этого слова все христиане призваны поклоняться каждую минуту своей жизни, церковь же поклоняется непрерывно, служа и благоговевуя. «Трудиться – значит молиться» (*laborare est orare*) для тех, чья жизнь проходит в присутствии Господа. Итак, мы облекаемся в цельное одеяние жизни в поклонении, ставшей реальностью благодаря тому, что Бог пребывает с нами и среди нас. Но в центре всегда находится святая святых – Агнец, сидящий на престоле с Отцом (и Святым